Такъ напр. князь Трубецкой, на вопросъ о его мнѣніи отвѣчалъ: «я почитаю несвоевременнымъ предоставлять какія-либо мнѣнія по этому предмету».

Новооскольскій помѣщикъ Щербининъ въ своемъ отзывѣ называетъ крѣпостное право—правомъ *чудовищнымъ*—принадлежность человѣка человѣку, пріобрѣтаемаго случайно, и покоему помѣщичій крестьянинъ, отданный въ рекруты, чрезъ достиженіе степени, предоставляющей ему дворянство, можетъ сдѣлаться владѣльцемъ ближайшихъ своихъ родственниковъ, живущихъ въ помѣстьѣ, въ коемъ онъ родился. Въ настоящее время у насъ всеобщее сознаніе въ *противуестественности* этого права.

«Убѣдясь, что истина вытекаетъ изъ столкновенія мнѣній, я передалъ мои замѣтки, не стѣсняясь опасеніемъ, что онѣ могутъ быть признаны ошибочными и недостаточно обработанными. Мнѣ кажется, что постановленіе о дарованіи личной свободы крестьянамъ не прежде, какъ по выкупѣ ими занимаемыхъ усадебъ не менѣе отдалитъ на неопредѣленное время окончательно благоустройство быта крестьянъ и слѣдовательно оставитъ ихъ надолго въ положеніи неопредѣленномъ и шаткомъ. Кромѣ того крестьяне ни въ 12 лѣтъ ни въ повторяемый этотъ срокъ не въ состояніи будутъ уплатить стоимость занимаемыхъ ими усадебъ, какъ бы умѣренно ни было опредѣлена эта стоимость.

«По мнѣнію Щербинина лучшимъ средствомъ для достиженія всѣми желаемой цѣли было бы предоставленіе каждому помѣщику войти въ добровольныя соглашенія со своими крестьянами, принимая за незыблемое основаніе этихъ соглашеній—личную свободу крестьянъ и неприкосновенность земли помѣщика. Необходимость въ неотложныхъ мѣропріятіяхъ къ упроченію состоянія каждой изъ договаривающихся сторонъ неминуемо поведетъ *къ добросовѣстнымъ* обоюднымъ уступкамъ, ибо чѣмъ скорѣе обрисуются права каждой, тѣмъ скорѣе выяснится положеніе, дающее просторъ сферѣ выгодъ, вытекающихъ изъ опредѣлительности имущественнаго права. При установленіи добровольныхъ соглашеній между помѣщиками и крестьянами нельзя опасаться неумѣренныхъ притязаній со стороны первыхъ. Помѣщику выгоднѣе нанимать для обработки своихъ угодій людей, около него живущихъ, чѣмъ приглашать рабочихъ изъ другихъ мѣстностей. Точно также съ дарованіемъ личной свободы крестьянамъ немедленно, безъ переходнаго состоянія, нельзя опасаться того, что крестьяне покинутъ свою родину. *Бродяжничество чуждо природѣ русскаго мужика*; онъ душою привязанъ къ мѣстности, гдѣ жили и живутъ его предки и родные, къ храму Господнему, гдѣ они молились и молятся. Переселеніе для крестьянина тягостно и одна лишь сила обстоятельствъ можетъ къ тому его принудить; онъ взираетъ на переселеніе, какъ на наказаніе Божее». По мнѣнію Щербинина для успѣха добровольной покупки у помѣщиковъ крестьянами земли, надобно сдѣлать оцѣнку ея. И онъ дѣлаетъ примѣрное расчисленіе этой оцѣнки, имѣя въ виду имѣніе, въ которомъ находится 200 ревизскихъ душъ. Расчисленіе это сдѣлано ex abrupto и набросано двумя, тремя штрихами неопредѣленнаго характера. Примѣтя это, Щербининъ говоритъ:

«Я не отвѣчаю за *математическую* точность приведенныхъ мною здѣсь данныхъ; но счастливымъ себя почту, если мнѣніе мое послужитъ *путеводною нитью* къ осуществленію предположенія, занимающаго нынѣ цѣлую Россію».

Въ заключеніе Щербининъ предлагаетъ, чтобы было постановлено, что выкупленная крестьянами земля могла быть ими продана только крестьянамъ же или помѣщикамъ, *но не купцамъ*». Новооскольская помѣщица Федорова въ своемъ отзывѣ увѣдомила: «всегдашней постоянной заботой моей было попеченіе о благосостояніи крестьянъ, а потому я въ настоящее время, исполненная глубочайшей признательности къ Августѣйшему Монарху и убѣждаясь, что это *величайшій законъ правды и добра*, я съ моей стороны изъявляю полную готовность содѣйствовать благимъ намѣреніямъ правительства согласно началамъ, въ Высочайшемъ рескриптѣ указаннымъ».

А. Танковъ.

(Продолженіе будетъ).

НАСР-ЭД-ДИНЪ, ШАХЪ ПЕРСИДСКІЙ. *)

Въ то время какъ Шахъ принялся за внутреннее преобразованіе, бабиды снова заявили о своемъ существованіи. Мулла-Шейх-Алли считалъ себя намѣстникомъ казненнаго Баба и въ домѣ Хаджи-Сулеймана-хана, горячаго послѣдователя его, составлялся заговоръ лишить Шаха жизни и затѣмъ именемъ Баба стать во главѣ народа. Для исполненія задуманнаго плана онъ выбралъ изъ среды своихъ 12 отчаянныхъ и преданныхъ ему послѣдователей. Снабдивъ ихъ разнымъ оружіемъ, онъ отправилъ ихъ въ мѣстечко Ніяверанъ, гдѣ въ то время находился загородный дворецъ въ которомъ пребывалъ Шахъ. Между заговорщиками было условлено, что какъ только Шахъ выйдетъ изъ дворца, то они отправятся къ нему на встрѣчу и подъ видомъ просителей подойдутъ къ нему и выстрѣлятъ въ него. Когда они покончатъ съ Шахомъ, то вооруженная толпа выйдетъ изъ дома Хаджи Сулейманъ-хана и произведетъ переворотъ, разчитывая на массу тайныхъ своихъ послѣдователей проживавшихъ въ столицѣ.

На другой день, когда Шахъ выѣхалъ изъ дворца чтобъ отправиться на охоту, трое изъ заговорщиковъ, скрывъ оружіе подъ полой, въ видѣ просителей приблизились къ нему. Одинъ изъ нихъ ловко схватилъ за узду лошадь Шаха и всѣ трое выстрѣлили въ него. Два выстрѣла не попали, а третій пистолетъ заряженный дробью ранилъ Шаха. Обливаясь кровью, могущественный повелитель Ирана безпомощно упалъ съ лошади на руки преданной ему свиты, которая успѣла съ другой стороны окружить и задержать преступниковъ. Послѣ этого они во всемъ сознались и выдали своихъ товарищей. По приказанію Шаха всѣ заговорщики были пойманы и казнены, а гнѣздо ихъ—домъ Хаджи-Сулеймана былъ снесенъ до основанія.

Молва о покушеніи на жизнь Шаха быстро разнеслась по всей Персіи и въ области Шираза. Бабиды еще разъ попытались попробовать счастія. Упомянутое мѣстечко Нейризъ было ихъ центромъ. Дядя шаха Моайед од-Довлѣ (помощникъ государевъ) съ отрядомъ направился противъ нихъ и послѣ кроваваго сраженія исторіи Бабидовъ былъ положенъ конецъ въ 1853 году.

Въ этомъ году у Шаха явилась новая забота. Сынъ имама Маскатскаго явился въ Бендере-Аббасъ на Персидскомъ заливѣ. Жители подчинились ему и стали укрѣплять городъ, а самъ Маскатскій имамъ выслалъ имъ въ достаточномъ количествѣ военные снаряды и отрядъ съ 27 орудіями, а нѣсколько кораблей наполненныхъ запасами стояли уже въ гавани Бендере-Аббасъ. Шаху пришлось отправить противъ мятежниковъ своего дядю Моайед-од-Довле съ 6 000 войска. Между тѣмъ племянникъ Маскатскаго имама Сейдъ-Мамедъ-ханъ съ нѣсколькими тысячами войска и 50 орудіями поспѣшилъ на помощь своимъ соотечественникамъ. Персы одержали надъ ними блистательную побѣду послѣ того какъ взяли штурмомъ Бендерге-Аббасъ и очистили такимъ образомъ все южное побережье Иранскаго плоскогорья отъ мятежныхъ Арабовъ, что было сопряжено съ большимъ кровопролитіемъ.

Въ 1854 молва о могуществѣ Наср-эд-Дина распространилась по всѣмъ частямъ Персіи. И Шахъ опять было занялся внутреннимъ преобразованіемъ Персіи. Но вскорѣ хивинскій ханъ Махмедъ-Эминъ направился на Мервъ чтобы затѣмъ завоевать Хорасанъ. Шахъ Наср-эд-Динъ по прежнему не устрашился и еще съ большею энергіей, наученный горькимъ опытомъ, приготовился къ отпору. Онъ тотчасъ же отправилъ одного изъ своихъ дядей Ферманъ-Ферма противъ многочисленной арміи непріятелей. У Серахса персидское войско встрѣтились съ непріятелями и послѣ ожесточенной борьбы Персы овладѣли этимъ городомъ. Война окончилась убіеніемъ Хивинскаго хана съ 32 его родственниками и 70 начальниками отдѣльныхъ отрядовъ.

Въ 1855 году открылась новая Гератская война—Афганскій эмиръ Достъ-Магометъ-ханъ напалъ на Гератъ, находившійся въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Персіи. Гератомъ правилъ въ то время принцъ Мамедъ-Юсефъ, выбранный самовольно жителями Герата вмѣсто Зегиръ-од-Довле, поставленнаго непосредственно Персіей. Шахъ отправилъ противъ Гератцевъ своего воинственнаго дядю Хесамъ-ус-Солтане, побѣдителя Салара. Хесамъ-ус-Солтане какъ нельзя лучше оправдалъ возложенныя на него надежды Шаха и послѣ упорной осады овладѣлъ Гератомъ и нанесъ страшное пораженіе противникамъ.

Англичане не могли равнодушно видѣть Персію владѣтельницей Герата. Несмотря на *Тегеранскій договоръ*, не позволявшій имъ вмѣшиваться въ войны Персіи со своими вассалами, Англичане преспокойно нарушили свои обязанности и потребовали у Персіи возвратить Гератъ Афганцамъ и отказаться отъ всякихъ поборовъ съ него. Когда Персія ссылаясь на Тегеранскій договоръ, отказалась отъ этого, тогда Индійское правительство поспѣшило занять южное побережье Персіи Бендер-е-Буширъ, гдѣ въ то время Шахъ не имѣлъ достаточно военной силы. Затѣмъ Англичане проникли далѣе въ Форсъ, съ тѣмъ чтобы взять Ширазъ. Не приготовившись встрѣтить такое вѣроломство въ „благородной" британской націи, а поэтому, не имѣя достаточно войска, Шахъ принужденъ былъ отказаться навсегда отъ Герата, чтобы только Англичане удалились изъ предѣловъ Персіи.

Утомленному безпрерывными войнами и междуусобіями Шаху пришлось теперь вкусить вполнѣ заслуженный покой. Въ 1858 году Шахъ приказалъ провести первый въ Персіи телеграфъ изъ Тегерана въ Султаніе и въ этотъ же годъ Шахъ создалъ министерство народнаго просвѣщенія. Какъ телеграфъ, такъ и народное образованіе Шахъ поручилъ своему ученому дядѣ Этизад-ос-Салтане.

Въ 1860 году Шахъ устроилъ въ Тегеранѣ постоянный заводъ и велѣлъ провести телеграфъ далѣе до Тавриза подъ руководствомъ нынѣшняго министра народнаго просвѣщенія, телеграфа и горныхъ дѣлъ образованнаго Али-Кули-Ханъ-Мухберъ-одъ-Довле. Затѣмъ Наср-эд-Динъ занялся приведеніемъ въ порядокъ запутанныхъ дѣлъ по взиманію податей и ввелъ строгую дисциплину въ войска. Въ 1861 году Шахъ приказалъ разрабатывать въ области Джовъ-шеканъ мѣдные, каменно-угольные и сѣрные рудники.

Въ 1863 году, подъ руководствомъ австрійскаго инженера Катиски, было проложено прекрасное шоссе на разстояніи 32 фарсанговъ (224 версты) между Тегераномъ и берегомъ Каспійскаго моря мимо подошвы Демавенда и Мазендеранскихъ горъ. До 1867 года Шахъ былъ занятъ преобразованіемъ внутренней администраціи, причемъ строго начерталъ рамки для компетенціи каждаго министра.

Въ этомъ же году Шахъ Наср-эд-Динъ предпринялъ путешествіе въ Хоросанъ. Въ это время Туркменъ Мурадъ-Ишакъ въ окрестностяхъ Астрабада завладѣлъ крѣпостью Ак-Кале и началъ воевать съ губернаторомъ Астрабада, братомъ Шаха Мольк-Ара. Въ этой войнѣ глава тамошняго духовенства, Хаджи-Мулла-Риза, съ титуломъ Реис-уль-Улема, былъ убитъ, а Мульк-Ара началъ защищать городъ, причемъ сынъ его, Мамедъ Мирза, былъ тяжело раненъ. Шахъ отправилъ отрядъ, который покорилъ какъ этого инсургента, такъ и іомудскихъ Туркменъ возставшихъ въ то время. Одновременно съ этимъ Шахъ покорилъ Ибрагимъ-Хана изъ племени Белуджи и завоевалъ сильную крѣпость Надъ-Али, находящуюся на границѣ Сеистана и Белуджистана.

Освободившись отъ этихъ мятежниковъ, Шахъ задумалъ увеличить свою столицу, ибо ея обывателямъ было очень тѣсно, а за стѣнами и рвомъ города неудобно было строить дома изъ боязни разбойниковъ. Для этого Шахъ издержалъ громадную сумму на сооруженіе новаго вала съ 12 воротами и на уничтоженіе стараго, такъ что теперь городъ имѣетъ вокругъ около 25 верстъ (а прежде не болѣе 12). Кромѣ того, Шахъ Наср-ед-Динъ устроилъ массу казенныхъ зданій, дворцы, мостовыя, водопроводы и пр.

Надо замѣтить что Шахъ съ юныхъ лѣтъ любилъ путешествія, но выше изложенныя тревоги долгое время препятствовали ему осуществить эти планы. Наконецъ, въ 1869 году онъ предпринялъ путешествіе на богомолье въ городъ Кербела, находящійся въ Иракъ Арабъ, на рѣкѣ Ефратѣ, въ турецкихъ владѣніяхъ. Онъ путешествовалъ четыре мѣсяца.

*) Продолженіе. См. № 36 Курск. Губ. Вѣд.